

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО (ХОЗЯЙСТВЕННОГО) ПРАВА¹

© 2022 г. В. В. Лаптев

Аннотация. В статье подводятся промежуточные итоги развития отрасли хозяйственного (предпринимательского) права на современном этапе. Раскрывается предмет предпринимательского права — предпринимательские (хозяйственные) отношения по горизонтали и вертикали, складывающиеся в процессе хозяйственной деятельности и при ее организации (регуливании). Приводится научно-практическое обоснование потребности кодификации действующего законодательства о предпринимательской деятельности, в частности, посредством издания предпринимательского (хозяйственного) кодекса.

Исследуются характеристики субъектов предпринимательского права, к которым относятся индивидуальные предприниматели, предприятия, иные коммерческие организации и другие коллективные субъекты. Предлагается переосмысление понятия юридического лица. Анализируются уникальные черты образованного хозяйствующими субъектами единого производственно-хозяйственного комплекса, составляющего единую хозяйственную систему, в которую входят предприятия, организации и центр системы. Аргументируется целесообразность закона о холдингах.

Автором исследуются вопросы применения ряда норм предпринимательского законодательства и предлагаются пути его развития.

Ключевые слова: хозяйственное право, предпринимательская деятельность, предмет предпринимательского права, хозяйствующие субъекты, предприятие, предпринимательское законодательство.

Цитирование: Лаптев В.В. Некоторые проблемы предпринимательского (хозяйственного) права // Государство и право. 2022. № 2. С. 200–210.

DOI: 10.31857/S102694520018868-5

SOME PROBLEMS OF ENTREPRENEURIAL (ECONOMIC) LAW²

© 2022 V. V. Laptev

Abstract. The article summarizes the interim results of the development of the branch of Economic (Entrepreneurial) Law at the present stage. The article reveals the subject of Entrepreneurial Law — business (economic) relations horizontally and vertically that develop in the process of economic activity and its organization (regulation). The scientific and practical justification of the need to codify the current legislation on entrepreneurial activity, in particular, through the publication of the Entrepreneurial (Economic) Code.

¹ Статья была напечатана в журнале «Государство и право». 2005. № 5. С. 102–110. Аннотация и ключевые слова составлены доктором юридических наук В.А. Лаптевым.

² The article was published in the journal “State and Law” (2005), No. 5, pp. 102–110. Abstract and key words were compiled by Doctor of Law V.A. Laptev.

The characteristics are investigated of the subjects of Entrepreneurial Law, which include individual entrepreneurs, enterprises, other commercial organizations and other collective entities, are investigated. A rethinking of the concept of a legal entity is proposed. The unique features of a single production and economic complex formed by economic entities, which makes up a single economic system, which includes enterprises, organizations and the center of the system, are analyzed. The expediency of the law on holdings is argued. The author examines the application of a number of norms of business legislation and suggests ways of its development.

Key words: Entrepreneurial Law, entrepreneurial activity, subject of Entrepreneurial Law, economic entities, enterprise, business legislation.

For citation: *Laptev, V.V. (2022). Some problems of Entrepreneurial (Economic) Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 200–210.*

Вопросы правового регулирования хозяйственной деятельности постоянно привлекают к себе всеобщее внимание. От их правильного решения во многом зависит эффективность общественного производства.

В течение длительного времени в нашей стране велись острые дискуссии о понятии хозяйственно-го права, его предмете и методах регулирования.

Некоторые юристы считают, что эти вопросы решены путем издания Гражданского кодекса РФ, в который включены нормы по регулированию предпринимательской деятельности. Но это не так, поскольку Гражданский кодекс охватывает только частноправовые аспекты регулирования предпринимательских отношений, тогда как правовое регулирование хозяйственной деятельности осуществляется на основе сочетания частноправовых и публично-правовых начал.

Проблематика предпринимательского (хозяйственного) права далеко выходит за рамки гражданско-правового регулирования. Это относится не только к предмету и методам данной отрасли права, но и к ее субъектам, к правовым формам государственного регулирования хозяйственной деятельности и ко многим другим вопросам.

Предпринимательское (хозяйственное) право в современных условиях

Сложность определения места предпринимательского (хозяйственного) права в системе права связана с тем, что отношения в сфере хозяйствования регулируются в той или иной степени различными отраслями права, каждая из которых подходит к ним со своих позиций.

В процессе осуществления различных видов деятельности складываются общественные отношения, регулируемые различными отраслями права. Эти отрасли составляют единую систему права, связаны между собой, а нормы родственных отраслей права нередко переплетаются, нормы одних отраслей «проникают» в другие. В связи с этим во многих случаях отрасли права в чистом

виде выделить невозможно³. В отрасли законодательства могут находиться нормы не только «своей» отрасли права, но и других отраслей.

При этом в зависимости от принципов, предмета, методов регулирования и других характерных признаков правовые отрасли относятся к публичному праву (например, административное право) или частному праву (например, гражданское право). Существуют и такие отрасли права, в которых сочетаются частноправовые и публично-правовые начала. К ним относится, в частности, предпринимательское (хозяйственное) право.

Предпринимательское (хозяйственное) право является сложной отраслью права. Оно определяет общий хозяйственный порядок, но отдельные стороны этого порядка со своих позиций регулируют гражданское право, административное право и некоторые другие отрасли права⁴. Это осложняет определение понятия предпринимательского (хозяйственного) права и его места в правовой системе.

Некоторые ученые оспаривают признание предпринимательского (хозяйственного) права самостоятельной отраслью права. Прежде всего это относится к специалистам по гражданскому праву, считающим, что предпринимательское право составляет часть гражданского права. Одним из доводов в пользу этой позиции, как отмечено выше, является то, что некоторые нормы предпринимательского права включены в Гражданский кодекс РФ.

Однако Гражданский кодекс, будучи частно-правовым нормативным актом, включает лишь те нормы предпринимательского права, которые имеют частноправовой характер. Публично-правовые нормы по организации хозяйственной деятельности им не охватываются. К отношениям, основанным на административном или ином властном

³ См.: Толстой Ю.К. О преподавании гражданского права на современном этапе // В сб.: Преподавание гражданского права в современных условиях. СПб., 1999. С. 43.

⁴ См.: Rittner F. Wirtschaftsrecht. Heidelberg, 1987. S. 15. URL: <http://www.gbv.de/dms/hebis-mainz/toc/006457541.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).

подчинении, гражданское законодательство не применяется (ч. 3 ст. 2 ГК РФ).

Понимание предпринимательского права как части гражданского права означает, по существу, сведение государственного воздействия на предпринимательскую деятельность к частноправовым формам. Но это неправильно как по теоретическим, так и по практическим соображениям.

С теоретической точки зрения такой подход не обоснован, поскольку экономика является сложной системой, включающей как горизонтальные, так и вертикальные связи, причем последние частным правом охватываться не могут. С практических позиций, сведение государственного воздействия на экономику к частноправовым формам не дает возможности решать многие проблемы в интересах государства и общества.

Игнорирование необходимости использовать при регулировании экономики не только частноправовые, но и публично-правовые формы привело к появлению в начале 90-х годов прошлого столетия так называемой шоковой терапии, сторонники которой полагали, что экономика должна строиться на основе полного саморегулирования без какого-либо государственного вмешательства. Использование такого подхода породило катастрофические последствия, целые отрасли промышленности оказались разрушенными, возникло огромное социальное неравенство, появились другие неблагоприятные последствия.

В последнее время в нашей стране используются, хотя и не всегда эффективно, различные способы публично-правового воздействия государства на хозяйственную деятельность. Сюда относятся не только меры ограничительного характера, но и государственная поддержка тех видов деятельности, которые особенно важны для государства и общества. Применяются такие меры государственного регулирования, как прогнозирование и программирование социально-экономического развития, государственная поддержка малого предпринимательства, государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности, лицензирование отдельных видов деятельности, антимонопольное регулирование, техническое регулирование и др.

Предпринимательское право основывается на сочетании частноправовых и публично-правовых начал; неотъемлемой частью этой отрасли права являются нормы, определяющие порядок государственного регулирования экономики.

Необходимость сочетания частноправового и публично-правового регулирования хозяйственной деятельности учитывается в концепции предпринимательского (хозяйственного) права как комплексной отрасли права. В соответствии с этой

концепцией предпринимательское право включает нормы как гражданского, так и административного права, которые в то же время остаются нормами соответствующих отраслей. Исходя из такого понимания, предлагается рассматривать предпринимательское право как комплексную отрасль права с тенденцией перерастания в основную отрасль⁵, как «отрасль права второго уровня, сочетающую в себе признаки и методы ряда базовых отраслей»⁶.

Такой подход позволяет охватить предпринимательским правом как отношения по осуществлению хозяйственной деятельности, так и отношения по ее государственному регулированию. Однако сохранение соответствующих норм в «базовых» отраслях затрудняет проявление их хозяйственно-правовой специфики и формирование общих положений, характерных как для частноправовых, так и для публично-правовых элементов предпринимательского права⁷.

Современным условиям и задачам развития экономики в наибольшей степени соответствует, по нашему мнению, трактовка предпринимательского (хозяйственного) права как самостоятельной отрасли права⁸.

В соответствии с концепцией предпринимательского (хозяйственного) права как самостоятельной отрасли права, данная правовая отрасль характеризуется своими принципами, предметом, методами регулирования и своеобразными субъектами права.

Принципами предпринимательского права являются: свобода предпринимательской деятельности; юридическое равенство различных форм собственности, используемых в этой деятельности; свобода конкуренции и ограничение монополистической деятельности; получение прибыли как цель предпринимательской деятельности; законность; сочетание частноправовых и публично-правовых начал; единство экономического и правового пространства; государственное регулирование экономики.

Предмет предпринимательского права — предпринимательские (хозяйственные) отношения по горизонтали и вертикали, т.е. отношения, складывающиеся в процессе хозяйственной деятельности

⁵ См.: Предпринимательское право Российской Федерации: учеб. / под ред. Е.П. Губина и П.Г. Лахно. М., 2003. С. 53.

⁶ Предпринимательское (хозяйственное) право: учеб. / отв. ред. О.М. Олейник. М., 1999. Т. 1. С. 33.

⁷ По вопросу о понятии предпринимательского (хозяйственного) права в литературе высказаны различные точки зрения. В настоящей статье рассматриваются лишь некоторые из них, получившие наибольшее распространение.

⁸ См.: Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997; Мартымянов В.С. Хозяйственное право. М., 1994. Т. 1; Хозяйственное право: учеб. / под ред. В.К. Макутова. Киев, 2002.

и при ее организации (регулировании). Особым видом хозяйственных отношений выступают отношения внутрихозяйственные, складывающиеся внутри предприятия между его подразделениями, а также между ними и предприятием в целом. Будучи урегулированными нормами предпринимательского права, указанные общественные отношения становятся предпринимательскими (хозяйственными) правоотношениями.

Некоторые ученые выделяют также «абсолютные» хозяйственные правоотношения. Концепция абсолютных правоотношений возникла в традиционной цивилистике и была направлена на обоснование субъективного права собственности как элемента правоотношения. Поскольку применительно к правомочиям владения и пользования невозможно сконструировать двустороннее («относительное») правоотношение, приверженцами этой концепции предлагается рассматривать собственника как участника «абсолютных» правоотношений со всеми другими субъектами, которые обязаны не нарушать его права. Применительно к хозяйственному праву делается попытка сконструировать по такой модели «абсолютное» правоотношение хозяйствующего субъекта со всеми другими субъектами по поводу осуществляемой им хозяйственной деятельности.

Концепция абсолютных правоотношений была подвергнута критике еще в 50–60-е годы прошлого столетия с позиций как гражданского⁹, так и хозяйственного¹⁰ права. Критикуется она и в настоящее время специалистами в области теории права¹¹. Концепция абсолютных правоотношений необоснованна, так как субъекты правоотношений всегда должны быть определенными. Права собственника по использованию имущества, права хозяйствующего субъекта по ведению хозяйственной деятельности основываются не на виртуальном «абсолютном» правоотношении, а непосредственно на законе.

В сфере предпринимательского (хозяйственного) права в некоторых случаях нормами права регулируются не только хозяйственные отношения, но и сам процесс хозяйственной деятельности. В частности, это осуществляется посредством технико-юридических норм, т.е. юридически установленных технических норм производственно-хозяйственной деятельности. В таких случаях производственно-хозяйственная деятельность осуществляется в соответствии

с установленными в нормативных правовых актах техническими регламентами.

Согласно ст. 8 Закона от 27 декабря 2002 г. «О техническом регулировании»¹² требования общего технического регламента обязательны в отношении любых видов продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации. Технологические и иные особенности отдельных видов продукции, процессов производства, эксплуатации и др. учитываются в специальных технических регламентах.

В процессе производственно-хозяйственной деятельности складываются многочисленные правоотношения, но иногда до их возникновения замкнутый технологический процесс осуществляется внутри предприятия или его подразделения непосредственно на основе закона (нормативного акта) и лишь при передаче готовой продукции или полуфабриката другому предприятию (подразделению) возникают правоотношения.

Хотя предметом регулирования предпринимательского (хозяйственного) права в основном являются предпринимательские (хозяйственные) отношения, в подобных случаях до их возникновения нормами права (юридически установленными техническими регламентами) регулируется непосредственно сама хозяйственная (производственно-хозяйственная) деятельность, а правоотношения возникают лишь при реализации ее результатов другим (в том числе внутрихозяйственным) субъектам.

Предпринимательское (хозяйственное) право, регулируя предпринимательскую деятельность, вместе с тем охватывает и хозяйственную деятельность общественных, социально-культурных, научных и других некоммерческих организаций, которая ведется ими для выполнения своих основных задач. Такая некоммерческая хозяйственная деятельность нетипична, основным видом хозяйственной деятельности в рыночной экономике является деятельность предпринимательская. Деятельность же некоммерческих организаций в подобных случаях «тяготеет» к этой основной в условиях рынка хозяйственной деятельности и потому складывающиеся при ее осуществлении отношения охватываются нормами предпринимательского права.

В предпринимательском праве используются различные, связанные между собой методы правового регулирования: метод автономных решений (метод согласования), метод обязательных предписаний, метод рекомендаций. Вопрос об использовании различных методов в одной отрасли права является спорным в юридической науке. Не рассматривая этот вопрос в целом, отметим лишь, что в сложных отраслях права, к каковым относится

⁹ См.: Генкин Д.М. Право собственности как абсолютное субъективное право // Сов. государство и право. 1958. № 6. С. 95.

¹⁰ См.: Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М., 1969. С. 54–57.

¹¹ См.: Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 516, 517.

¹² См.: СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1), ст. 5140.

предпринимательское право, совершенно очевидно использование различных методов правового регулирования.

Поскольку указанные выше методы тесно связаны между собой, применяются в сочетании и во взаимодействии, некоторые ученые предлагают рассматривать их как элементы единого метода¹³. При этом подходе подчеркивается единство различных методов регулирования, но даже если их в совокупности признать единым методом, в его рамках все равно сохранятся указанные три способа (метода) правового воздействия на хозяйственные отношения.

Есть и другая постановка вопроса о едином методе хозяйственного права. Таким «ключевым» методом хозяйственного права, способным интегрировать все другие методы, предлагается считать «равное подчинение всех субъектов хозяйствования общественному хозяйственному порядку»¹⁴.

Положение о равном подчинении всех субъектов хозяйственного права общему хозяйственному порядку заслуживает поддержки. Однако оно может рассматриваться как принцип (близкий к принципу законности), но не метод регулирования хозяйственных отношений.

Сложность вопроса о предмете и методах предпринимательского права определяется характером этой отрасли права. В ней сочетаются частноправовые и публично-правовые элементы, в связи с чем здесь оказываются неприменимыми некоторые каноны, сложившиеся в более простых по своему составу «традиционных» отраслях права.

Нормы предпринимательского права содержатся в предпринимательском (хозяйственном) законодательстве, которое является по преимуществу федеральным. Этим обеспечивается единство экономического и правового пространства. Хозяйственное законодательство нашей страны не систематизировано, громоздко и противоречиво. До сих пор не принят Предпринимательский (Хозяйственный) кодекс. Частноправовые нормы предпринимательского права включены в гражданское законодательство, но публично-правовые остаются за его пределами и нуждаются в упорядочении.

Положение может быть исправлено путем издания Предпринимательского (Хозяйственного) кодекса как обобщающего закона, регулирующего отношения по осуществлению и организации предпринимательской деятельности. Это соответствовало бы и тому, что в процессуальной сфере данная проблема решена — Арбитражный

процессуальный кодекс определяет порядок разрешения экономических споров, возникающих как при осуществлении, так и при организации предпринимательской деятельности.

Надо заметить, что во многих государствах, например, во Франции, в Германии, наряду с гражданскими кодексами, изданы специальные торговые кодексы. Такое положение характеризуется обычно как дуализм частного права. Следует, однако, учитывать, что в торговых кодексах зарубежных стран содержатся не только частноправовые, но и публично-правовые нормы. Так, в Торговом уложении Германии имеются нормы, посвященные порядку ведения торговых книг, которые по своему характеру являются не частноправовыми, а публично-правовыми. В этом отношении выделяется Хозяйственный кодекс Украины, в котором содержатся нормы, регулирующие как осуществление, так и организацию хозяйственной деятельности.

О субъектах предпринимательского права

Субъекты предпринимательского права — это носители предпринимательских прав и обязанностей. Данные права и обязанности относятся к сфере как непосредственного осуществления хозяйственной деятельности, так и регулирования (организации) этой деятельности.

Субъектами предпринимательской деятельности выступают индивидуальные предприниматели, предприятия, иные коммерческие организации и другие коллективные субъекты. Нередко коллективные субъекты предпринимательского права отождествляются с юридическими лицами, что нельзя признать правильным. Дело в том, что существуют хозяйствующие субъекты, имеющие права юридического лица, и субъекты, не обладающие такими правами.

Права юридического лица имеют важное значение для субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность. Однако, хотя большинство хозяйствующих субъектов (например, предприятия и другие коммерческие организации) обладают правами юридического лица, есть и такие субъекты, которые осуществляют хозяйственную деятельность, но юридическими лицами не являются, например, холдинги, финансово-промышленные группы и некоторые другие субъекты. Согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 11 июня 2003 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»¹⁵ фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

¹³ См.: Предпринимательское право: учеб. пособие / под ред. С.А. Зинченко и Г.И. Колесника. Ростов н/Д., 2001. С. 15.

¹⁴ Хозяйственное право: учеб. / под ред. В.К. Мамутова. С. 31.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2003. № 24, ст. 2249.

Юридическое лицо — это субъект отношений, регулируемых гражданским законодательством. Но предприятия и другие хозяйствующие субъекты участвуют не только в таких отношениях (отношениях по горизонтали), но и в отношениях, связанных с государственным и иным регулированием их деятельности (отношениях по вертикали). И в тех, и в других отношениях предприятие выступает как субъект права. Даже в отношениях, для участия в которых необходимо иметь права юридического лица, предприятие действует как таковое, как организация, обладающая правами юридического лица наряду с другими правами¹⁶. Имеющиеся у предприятия права юридического лица являются составным элементом его хозяйственной правоспособности (хозяйственной компетенции). В хозяйственной (предпринимательской) правосубъектности органически сочетаются частноправовые и публично-правовые элементы.

Понятие предприятия — основополагающее при общей характеристике коллективных хозяйствующих субъектов. Это понятие ориентировано на сферу реальной экономики, т.е. на отрасли материального производства, которые вследствие упомянутой выше «шоковой терапии», оказались в значительной мере разрушенными (кроме отраслей добывающей промышленности). Предприятия составляют подавляющее большинство коммерческих организаций. На необоснованность замены понятия предприятия понятием коммерческой организации при характеристике хозяйствующих субъектов обращалось внимание в литературе¹⁷.

В ст. 4 Закона от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности»¹⁸ указывалось, что предприятие является самостоятельным хозяйствующим субъектом, созданным для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг в целях удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли.

После отмены Закона о предприятиях и предпринимательской деятельности понятие предприятия стало определяться Гражданским кодексом РФ и законами об отдельных видах предприятий. Предприятие в качестве объекта права определяется в ст. 132 Гражданского кодекса как единый имущественный комплекс, используемый в предпринимательской деятельности. В этом определении речь идет, по существу, не о предприятии, а о его имуществе, об «имущественном комплексе

предприятия», о котором говорится в некоторых нормативных актах, например, в Федеральном законе от 21 декабря 2001 г. «О приватизации государственного и муниципального имущества»¹⁹.

О предприятиях как субъектах права речь идет в гл. 4 Гражданского кодекса РФ, где в качестве юридических лиц указываются хозяйственные общества и товарищества, государственные и муниципальные предприятия. Однако четкое определение предприятия как хозяйствующего субъекта в Гражданском кодексе отсутствует, а понятие предприятия как субъекта права сводится к понятию юридического лица.

Между тем, как отмечено выше, понятие юридического лица характеризует лишь правоспособность предприятия в отношениях, регулируемых гражданским законодательством²⁰. Предприятие же представляет собой сложный субъект права, участвующий и в частноправовых, и в публично-правовых отношениях²¹.

С точки зрения организационно-правовых форм все предприятия могут быть разделены на две большие группы: унитарные и корпоративные предприятия.

Унитарными признаются предприятия, имущество которых не разделено на доли участия. Такое предприятие едино, в связи с чем и возникло название «унитарные» предприятия. В современных условиях в нашей стране унитарными могут быть только государственные и муниципальные предприятия.

Корпоративными являются предприятия, имущество которых разделено на доли участия. Корпоративные предприятия подразделяются на хозяйственные общества и хозяйственные товарищества.

В условиях рыночной экономики наибольшее значение имеют корпоративные предприятия. Они дают возможность осуществлять концентрацию капитала, ограничивать в ряде случаев ответственность участников предприятий по обязательствам последних. В связи с этим в современном российском законодательстве основное внимание уделяется именно корпоративным предприятиям.

Особенно это относится к важнейшему виду корпоративных предприятий — акционерным обществам. В отношении них действует обширное

¹⁶ См.: Зинченко С.А., Шансугов Д.Ю., Корх С.Э. Предпринимательство и статус его субъектов в современном российском праве. Ростов н/Д., 1999. С. 106.

¹⁷ См.: Семеусов В.А. Очерки хозяйственного права России. Очерк четвертый. Предприятие как субъект предпринимательской деятельности. Иркутск, 2001. С. 49 и сл.

¹⁸ См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30, ст. 418.

¹⁹ См.: СЗ РФ. 2002. № 4, ст. 251.

²⁰ О необоснованности проводимой в Гражданском кодексе подмены понятия предприятия понятием юридического лица см.: Пилецкий А.Е. Теоретические проблемы правового статуса предприятия в социально-экономической системе государства. Самара, 2001. С. 69—93.

²¹ Подробнее о понятии предприятия см.: Лантес В.В. Субъекты предпринимательского права. М., 2003. С. 58—61.

акционерное законодательство, причем, наряду с имеющим общее значение Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. «Об акционерных обществах»²², изданы многочисленные нормативные акты, определяющие особенности правового положения акционерных обществ, созданных в процессе приватизации.

Широкое использование акционерной формы предприятия в нашей стране в целом дает положительные результаты. Однако нельзя согласиться с практикуемой иногда организацией на акционерных началах некоммерческой деятельности. Ведь акционерное общество, как и другие корпоративные предприятия, — это организация коммерческая.

Приведем такой пример. Биржи являются, по сути, некоммерческими организациями, поскольку они лишь организуют торги, но сами в них не участвуют. Правовое положение фондовых бирж определяется в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг»²³. Согласно ст. 11 данного Закона фондовая биржа — организатор торгов на рынке ценных бумаг. В первоначальной редакции этой статьи предусматривалось, что фондовая биржа может создаваться только в форме некоммерческого партнерства. Однако Федеральным законом от 28 декабря 2002 г.²⁴ в Закон о рынке ценных бумаг были внесены изменения, согласно которым теперь фондовые биржи могут создаваться не только как некоммерческие партнерства, но и в форме акционерных обществ. При этом допускается возможность преобразования фондовых бирж, созданных в форме некоммерческих партнерств, в фондовые биржи, действующие как акционерные общества. Таким образом, организационная некоммерческая деятельность строится на характерных для коммерческой деятельности акционерных началах, что вряд ли правильно.

Хотя в условиях рыночной экономики главную роль играют корпоративные предприятия, нельзя недооценивать и унитарные предприятия. Государственные предприятия призваны служить опорной базой для проведения промышленной политики, направленной на поддержку инновационной, высокотехнологичной деятельности, преодоление одностороннего развития добывающих отраслей промышленности²⁵. Деятельность государственных и муниципальных предприятий призвана также способствовать решению задач, стоящих перед

Российской Федерацией как социальным государством (ст. 7 Конституции РФ).

Между тем новое законодательство о государственных и муниципальных предприятиях делает эти хозяйствующие субъекты практически бесправными. Закон от 14 ноября 2002 г. «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»²⁶ существенно ограничивает их права, лишает предприятия тех возможностей, которые существовали по ранее действовавшему законодательству. Так, унитарные предприятия теперь не могут создавать дочерние предприятия, а ранее созданные должны быть упразднены путем реорганизации в форме присоединения к создавшим их предприятиям. Филиалы и представительства, которые ранее создавались унитарными предприятиями самостоятельно, теперь могут создаваться только с разрешения собственника. Ограничены возможности заключения некоторых категорий сделок. Значительно расширен круг полномочий собственников имущества унитарных предприятий, что приводит к существенному ограничению прав предприятий.

Все эти ограничения распространяются на предприятия, действующие на праве как хозяйственного ведения, так и оперативного управления (казенные предприятия). Последние практически вообще не имеют никаких прав по распоряжению имуществом и даже не создают уставного фонда. Такое положение не способствует повышению эффективности производственно-хозяйственной деятельности унитарных предприятий.

Принижение роли государственных предприятий основывается на идее о том, что частные предприятия всегда действуют более эффективно, чем государственные. Однако это не подтверждается не только практикой приватизации государственных предприятий в нашей стране, но и мировой практикой²⁷.

Хозяйствующие субъекты вступают между собой в многочисленные экономические связи, а в ряде случаев образуют единые производственно-хозяйственные комплексы. Подобный комплекс составляет единую хозяйственную систему, в которую входят предприятия, организации и центр системы. Хозяйственные системы создавались еще в условиях плановой экономики, когда они действовали главным образом в форме промышленных и других хозяйственных объединений²⁸.

В современных условиях производственно-хозяйственные комплексы в нашей стране создаются

²² См.: СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 1.

²³ См.: СЗ РФ. 1996. № 17, ст. 1918.

²⁴ См.: СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. II), ст. 5141.

²⁵ См.: Балацкий Е. В., Конышев В. А. Промышленный государственный сектор России: диспропорции развития и способы их устранения // Вестник РАН. 2003. № 12. С. 1068–1078.

²⁶ См.: СЗ РФ. 2002. № 48. ст. 4746.

²⁷ См.: Богомолов О. Т. Банкротство «правового дела» в России // Мир перемен. 2004. № 2. С. 54–66.

²⁸ См.: Лаптев В. В. Правовая организация хозяйственных систем. М., 1978.

в форме холдингов и финансово-промышленных групп. Они действуют в качестве хозяйственных систем, которые не пользуются правами юридического лица, но в некоторых отношениях обладают хозяйственной правосубъектностью.

В качестве субъектов права подобные комплексы выступают, например, в отношениях, регулируемых антимонопольным законодательством, где они признаются «группами лиц». В отношении финансово-промышленных групп законодательством допускается признание входящих в их состав производственных предприятий консолидированными группами налогоплательщиков, т.е. субъектами налоговых отношений.

Производственно-хозяйственные комплексы могут также выступать субъектами инвестиционной деятельности. В инвестиционном законодательстве предусматривается, что инвесторами могут быть группы лиц (объединения), не имеющие прав юридического лица. Такие положения установлены в законодательстве как о внутренних, так и об иностранных инвестициях²⁹.

Системный подход к правовой организации производственно-хозяйственных комплексов характерен для современного законодательства нашей страны. В п. «и» ст. 71 Конституции РФ говорится о федеральных энергетических системах.

Одной из таких систем является система газоснабжения, правовое положение которой определяется Федеральным законом от 31 марта 1999 г. «О газоснабжении в Российской Федерации»³⁰. Согласно ст. 5 этого Закона федеральная система газоснабжения — это совокупность действующих на территории страны систем газоснабжения: единой системы газоснабжения, региональных систем газоснабжения, газораспределительных систем и независимых организаций. Таким образом, в федеральную систему входят региональные системы в качестве подсистем и в конечном счете все газоснабжающие и газораспределительные организации. При этом в Законе подчеркивается, что в систему входят все подобные организации независимо от формы собственности и от организационно-правовой формы. Такой подход позволяет обеспечить единое правовое регулирование и управление системой газоснабжения в стране.

Однако в ст. 6 рассматриваемого Закона говорится о единой системе газоснабжения в другом понимании — как об имущественном производственном

комплексе. В эту систему включаются только производственные и иные объекты. При таком понимании имущественного производственного комплекса собственники имущества (производственных объектов) не включаются в состав единой системы газоснабжения, региональных систем газоснабжения и газораспределительных систем.

Такой подход противоречит приведенному выше определению федеральной системы газоснабжения. Он означает, что наряду с пониманием системы газоснабжения как включающей в себя хозяйствующих субъектов вместе с их имуществом, появляется другое понимание системы как охватывающей лишь производственные объекты, т.е. только имущественные комплексы газоснабжающих и газораспределительных предприятий.

При конструировании хозяйственной системы нельзя противопоставлять систему хозяйствующих субъектов и систему производственных объектов (имущественную систему). Хозяйственная система — это производственно-хозяйственный комплекс, в состав которого входят предприятия и организации вместе с принадлежащим им имуществом. В таком комплексе хозяйствующие субъекты экономически, организационно, технологически и юридически связаны между собой.

В рамках производственно-хозяйственного комплекса (хозяйственной системы) возникают сложные и многообразные отношения между его звеньями, а также между ними и центром системы. В процессе осуществления отношений между центром системы и ее звеньями проводится внутрисистемное регулирование (организация) хозяйственной деятельности.

Недостатком законодательства о производственно-хозяйственных комплексах является то, что в нашей стране до сих пор нет Закона о холдингах. Имеются лишь отдельные нормативные акты, определяющие правовое положение холдингов, созданных в процессе приватизации, банковских холдингов и др.

В этих нормативных актах нередко смешиваются понятия холдинга и холдинговой компании. Между тем эти понятия необходимо различать: холдинг представляет собой группу предприятий во главе с холдинговой компанией, а холдинговая компания — это лишь головная организация данного производственно-хозяйственного комплекса.

Принятие Закона о холдингах даст возможность определить общие положения организации и деятельности производственно-хозяйственных комплексов этого типа. В нем можно будет устранить недостатки существующего правового регулирования организации и деятельности холдингов,

²⁹ См.: ст. 4 Федерального закона от 25.02.1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. 1999. № 9, ст. 1096; ст. 3 Федерального закона от 30.12.1995 г. «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 18.

³⁰ См.: СЗ РФ. 1999. № 14, ст. 1667.

предусмотреть меры повышения эффективности их деятельности.

Лучше обстоит дело с правовой организацией финансово-промышленных групп. Правовое положение этих производственно-хозяйственных комплексов определяется Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. «О финансово-промышленных группах»³¹. Однако некоторые формулировки этого Закона нельзя признать удачными. Так, в ст. 12 указывается, что деятельность финансово-промышленной группы — это деятельность ее участников. Тем самым подчеркивается самостоятельность предприятий и организаций, входящих в состав группы. Но при этом не учитывается единство финансово-промышленной группы как производственно-хозяйственного комплекса. В некоторых отношениях этот комплекс в целом выступает как единый хозяйствующий субъект, обладает хозяйственной правоспособностью.

Важное значение в условиях рыночной экономики имеет правовое регулирование банкротства хозяйствующих субъектов. Складывающиеся при этом отношения регулируются Федеральным законом от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)»³². Этим Законом обстоятельно регламентируются процедуры банкротства, введена новая процедура финансового оздоровления, предусмотрены особенности банкротства стратегически предприятий и организаций, решены многие другие вопросы.

В то же время некоторые положения этого Закона вызывают сомнения. Прежде всего это относится к определению оснований банкротства. Неспособность удовлетворить требования кредиторов может быть вызвана тем, что они превышают стоимость имеющегося у должника имущества. Но возможна и такая ситуация, при которой должник обладает значительным имуществом, однако на момент предъявления требования не имеет денежных средств. Иными словами, имеющееся у него имущество неликвидно и не может быть использовано для оплаты предъявленного требования. При определении неспособности должника оплатить требования кредиторов вследствие превышения суммы требований над стоимостью имеющегося у него имущества используется принцип неоплатности. Признание же должника банкротом без учета имеющегося у него имущества основывается на принципе неплатежеспособности.

Российское законодательство о банкротстве развивалось в последние полтора десятилетия весьма противоречиво. В Законе о несостоятельности (банкротстве) предприятий от 19 ноября 1992 г.

признаки банкротства определялись по принципу неоплатности. В Законе же о несостоятельности (банкротстве) от 8 января 1998 г. за основу при определении признаков банкротства был принят принцип неплатежеспособности, при котором соотношение размеров задолженности и имеющегося у должника имущества не учитывается.

В таких условиях появились лица, отслеживающие финансовое состояние крупных предприятий, скупающие требования кредиторов к таким предприятиям и предъявляющие их тогда, когда на счете предприятия отсутствуют денежные средства, необходимые для погашения задолженности, чтобы установить свой контроль над имуществом предприятия-должника. Иначе говоря, институт банкротства стал использоваться в целях передела собственности.

Несмотря на это, в действующем Законе о банкротстве за основу при определении признаков банкротства по-прежнему принимается принцип неплатежеспособности. Только в отношении граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, установлено, что они могут быть признаны банкротами, лишь если сумма обязательств превышает стоимость принадлежащего такому гражданину имущества. Но в отношении этих лиц Закон о банкротстве пока вообще не действует и вступит в силу только после внесения изменений и дополнений в федеральные законы (ч. 2 ст. 231 Закона о банкротстве).

Таким образом, в отношении банкротства хозяйствующих субъектов продолжает действовать принцип неплатежеспособности, который в условиях нашей страны себя не оправдывает. Думается, следовало бы отказаться от его использования и вернуться к применявшемуся ранее принципу неоплатности.

Нельзя также признать правильным то, что банкротство индивидуального предпринимателя рассматривается в Законе как особая разновидность банкротства гражданина. В § 1 гл. X Закона о банкротстве формулируются общие положения о банкротстве гражданина, а в § 2 той же главы определяются «особенности» банкротства индивидуальных предпринимателей. Но в действительности общее значение имеет банкротство индивидуальных предпринимателей, а банкротство гражданина, не ведущего предпринимательскую деятельность, не только нетипично, но, как отмечено выше, реально вообще не существует в нашей стране. Положение о возможности банкротства граждан-непредпринимателей содержалось еще в Законе о банкротстве 1998 г., но не вступило в юридическую силу и не действовало, как не действуют нормы о банкротстве граждан, не осуществляющих предпринимательскую

³¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 49, ст. 4697.

³² См.: СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

деятельность, содержащиеся в современном Законе о банкротстве.

Таким образом, «живые» нормы о банкротстве индивидуальных предпринимателей рассматриваются как устанавливающие «особенности», а не действующие в отношении лиц, не ведущих предпринимательскую деятельность, нормы о банкротстве граждан как содержащие общие положения. Думается, такой подход нельзя признать обоснованным.

Еще менее убедительной представляется трактовка норм о банкротстве крестьянских (фермерских) хозяйств как устанавливающих «особенности», а правил о банкротстве граждан как определяющих общие положения о банкротстве этих хозяйствующих субъектов (§ 1 и 3 гл. X Закона о банкротстве). Закон от 11 июня 2003 г. «О крестьянских (фермерских) хозяйствах» недвусмысленно признает эти хозяйства коллективными хозяйствующими субъектами и субъектами права, не обладающими правами юридического лица. При недостаточности соответствующих норм к ним могут применяться правила о коммерческих организациях, но не о гражданах (ч. 3 ст. 1 Закона о фермерских хозяйствах). В соответствии с этим необходимо внести изменения в ст. 23 ГК РФ и в другие нормативные акты, содержащие правила, относящиеся к крестьянским (фермерским) хозяйствам, в том числе нормы о банкротстве этих хозяйствующих субъектов.

Совершенствование законодательства о банкротстве должно исходить из того, что типичными участниками процедур банкротства являются хозяйствующие субъекты. Банкротство индивидуальных предпринимателей, несостоятельность фермерских хозяйств — это разновидности банкротства хозяйствующих субъектов, а не банкротства граждан. Ориентация на предпринимательскую деятельность, а не на «бытовое» банкротство будет способствовать эффективному использованию института банкротства в целях урегулирования сложных экономических ситуаций, возникающих при банкротстве хозяйствующих субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балацкий Е. В., Коньшев В. А. Промышленный государственный сектор России: диспропорции развития и способы их устранения // Вестник РАН. 2003. № 12. С. 1068–1078.
2. Богомолов О. Т. Банкротство «правого дела» в России // Мир перемен. 2004. № 2. С. 54–66.
3. Генкин Д. М. Право собственности как абсолютное субъективное право // Сов. государство и право. 1958. № 6. С. 95.

4. Зинченко С. А., Шапсугов Д. Ю., Корх С. Э. Предпринимательство и статус его субъектов в современном российском праве. Ростов н/Д., 1999. С. 106.
5. Лаптев В. В. Правовая организация хозяйственных систем. М., 1978.
6. Лаптев В. В. Предмет и система хозяйственного права. М., 1969. С. 54–57.
7. Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997.
8. Лаптев В. В. Субъекты предпринимательского права. М., 2003. С. 58–61.
9. Мартемьянов В. С. Хозяйственное право. М., 1994. Т. 1.
10. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 516, 517.
11. Пилецкий А. Е. Теоретические проблемы правового статуса предприятия в социально-экономической системе государства. Самара, 2001. С. 69–93.
12. Предпринимательское право Российской Федерации: учеб. / под ред. Е. П. Губина и П. Г. Лахно. М., 2003. С. 53.
13. Предпринимательское право: учеб. пособие / под ред. С. А. Зинченко и Г. И. Колесника. Ростов н/Д., 2001. С. 15.
14. Предпринимательское (хозяйственное) право: учеб. / отв. ред. О. М. Олейник. М., 1999. Т. 1. С. 33.
15. Семеусов В. А. Очерки хозяйственного права России. Очерк четвертый. Предприятие как субъект предпринимательской деятельности. Иркутск, 2001. С. 49 и сл.
16. Толстой Ю. К. О преподавании гражданского права на современном этапе // В сб.: Преподавание гражданского права в современных условиях. СПб., 1999. С. 43.
17. Хозяйственное право: учеб. / под ред. В. К. Мамутова. Киев, 2002. С. 31.
18. Rittner F. Wirtschaftsrecht. Heidelberg, 1987. S. 15. URL: <http://www.gbv.de/dms/hebis-mainz/toc/006457541.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).

REFERENCES

1. Balatsky E. V., Konyshev V. A. The industrial state sector of Russia: development imbalances and ways to eliminate them // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2003. No. 12. P. 1068–1078 (in Russ.).
2. Bogomolov O. T. Bankruptcy of the “right cause” in Russia // A world of change. 2004. No. 2. P. 54–66 (in Russ.).
3. Genkin D. M. Property right as an absolute subjective right // Soviet State and Law. 1958. No. 6. P. 95 (in Russ.).
4. Zinchenko S. A., Shapsugov D. Yu., Korkh S. E. Entrepreneurship and the status of its subjects in modern Russian law. Rostov n/D., 1999. P. 106 (in Russ.).
5. Laptev V. V. Legal organization of economic systems. M., 1978 (in Russ.).
6. Laptev V. V. Subject and system of Commercial Law. M., 1969. P. 54–57 (in Russ.).
7. Laptev V. V. Entrepreneurial Law: the concept and the actors. M., 1997 (in Russ.).
8. Laptev V. V. Subjects of Entrepreneurial Law. M., 2003. P. 58–61 (in Russ.).

9. *Martemyanov V.S.* Commercial Law. M., 1994. Vol. 1 (in Russ.).
10. *Nersesyants V.S.* General theory of law and state. M., 1999. P. 516, 517 (in Russ.).
11. *Piletsky A.E.* Theoretical problems of legal status of the enterprise in the socio-economic system of the state. Samara, 2001. P. 69–93 (in Russ.).
12. Entrepreneurial Law of the Russian Federation: textbook / ed. by E.P. Gubin and P.G. Lakhno. M., 2003. P. 53 (in Russ.).
13. Entrepreneurial Law: textbook / ed. by S.A. Zinchenko and G.I. Kolesnik. Rostov n/D., 2001. P. 15 (in Russ.).
14. Entrepreneurial (Economic) Law: textbook / res. ed. O.M. Oleinik. M., 1999. Vol. 1. P. 33 (in Russ.).
15. *Semeusov V.A.* Essays of Economic Law of Russia. The fourth essay. An enterprise as a business entity. Irkutsk, 2001. P. 49 (in Russ.).
16. *Tolstoy Yu.K.* About teaching Civil Law at the present stage // In the collection: Teaching Civil Law in modern conditions. SPb., 1999. P. 43 (in Russ.).
17. Economic Law: textbook / ed. by V.K. Mamutov. Kiev, 2002. P. 31 (in Russ.).
18. *Rittner F.* Wirtschaftsrecht. Heidelberg, 1987. S. 15. URL: <http://www.gbv.de/dms/hebis-mainz/toc/006457541.pdf> (accessed: 11.02.2022).

Сведения об авторе

ЛАПТЕВ Владимир Викторович —
академик Академии наук СССР
и Российской академии наук

Authors' information

LAPTEV Vladimir V. —
Academician of the USSR Academy of Sciences and
the Russian Academy of Sciences